

Глава 2

Глава 2: Начало неизвестного

Шинозаки Шиори сопровождала Кицунэ до самой больницы. Несмотря на чрезвычайные меры, оказанные ему в машине скорой помощи, Кицунэ все еще находился на грани смерти, поэтому выражение на лицах врачей было мрачными на протяжении всего пути. И неважно, как они смотрели на него, у него были ранения, несовместимые с жизнью.

И все же Шиори продолжала держать руку мальчика обеими руками и отчаянно молилась о его спасении.

Несколько минут спустя они приехали в одну больницу. Но в ней никогда не принимали пациента под именем Нагината Кицунэ. Их и дальше постигла неудача: в больнице было много пациентов в очень тяжелом состоянии и врачей, кто мог бы совершить операцию, попросту не хватало. Оказалось, что Кицунэ необходимо было везти в другую больницу.

Шиори очень переживала. Если так будет и дальше, то он умрет. Но черная полоса жизни Кицунэ продолжалась. Следующие две больницы также не смогли принять его, и мальчика в предсмертном состоянии продолжали перевозить из одного госпиталя в другой.

И наконец-то его приняли в следующей больнице. Мальчика немедленно отправили в реанимацию, и уже проводилась подготовка к операции... как произошло немыслимое – внезапно отключилась электроэнергия. Всё электронное оборудование перестало функционировать. Пока они переключались на собственное резервное питание, свет в больнице погас. Операция проводилась в тусклом свете, а шансы ее успеха были близки к нулю.

В середине процесса сердце Кицунэ остановилось. Операция закончилась, когда было подтверждено, что мальчика нельзя реанимировать. И вот так Кицунэ, неспособный выйти из операционной, никогда больше не появился перед Шиори.

◇◇◇◇

Кицунэ-Сан вывезли из операционной. Он был очень бледный, совсем не двигался. Когда я коснулась его, он был ужасно... холодный. Пока его перевозили, он всё больше и больше терял свою сущность, я даже не почувствовала слабого тепла, которое он излучал в самом конце.

... Он мёртв.

У него не было достаточно времени на операцию, кажется, что все закончилось слишком быстро. Я чувствую открытую рану в своей груди, я не могу шевельнуть губами. Ощущение, будто моё тело больше мне не принадлежит.

«... Мне жаль, мы сделали всё, что было в наших силах...»

Я не слышала слов доктора. С пустотой в глазах я смотрела на столь холодное и умиротворенное выражение лица Кицунэ.

Не то чтобы вся жизнь промелькнула у меня перед глазами, но воспоминания о последних трех месяцах, проведенных с Кицунэ-Саном, всплывают у меня в голове. Это был слишком короткий промежуток времени, но каждое мгновение осталось в моём сердце. Они начинают угасать, мои драгоценные воспоминания... моменты, проведенные с Кицунэ-Саном.

«Эмм... пожалуйста, возьмите».

«!»

Мне дали носовой платок. Я взглянула на доктора, он смотрел на меня глазами, полными жалости... в них я увидела отражение своих собственных глаз. Похоже, я плачу.

«... Что?»

Я пытаюсь протереть лицо, но понимаю, что всё оно в слезах. Кажется, я начала плакать, даже не заметив этого. Я взяла платок у доктора и вытерла слезы с глаз. Но они так и не переставали идти.

«Ч-что? А... извините... почему...!»

Наверно потому, что мое собственное тело не было моим, но когда я стала сосредотачиваться на слезах, чувства моего тела постепенно возвращались к норме. «Шиори!»

«Шиори-Чан!»

Я услышала приближающиеся шаги, они раздаются за моей спиной, и кто-то называет моё имя. Я медленно повернулась и увидела маму с папой. Они бежали ко мне с напряженным выражением лица.

«А... а... Шиори, ты в порядке? Нам позвонили из школы, мы сильно волновались...!»

«Ты ранена? Слышал, что случилось нечто ужасное ...!?»

Папа и мама беспокоятся обо мне. Я рада, что они так волнуются, но не в состоянии даже повысить голос, чтобы их успокоить. Вместо этого, когда я обняла маму, внутри меня что-то щелкнуло.

Из моей груди начали вырываться все темные, головокружительные эмоции. Всё стало выходить наружу, я не могла перестать рыдать...

«Увааа... Ммаа..м... УВАААААААААА!!!»

Меня переполняют чувства, это какой-то хаос. Я не могу перестать плакать, мне кажется, я издаю устрашающие звуки. Но я не могу без этого. Я имею в виду, Кицунэ-Сан... мертв. Он умер, и мы никогда не встретимся снова.

Наши утренние приветствия, совместные обеды, тайные разговоры друг с другом в классе, игры после школы, это все...

Всего лишь три месяца. Если сравнивать с другими моими друзьями, то это самые короткие отношения. Но скорее всего для меня... они самые важные. Наверное, поэтому мне так грустно. И поэтому текут эти слезы.

«Уаааа... ааа! Кицунэ-Сан! Не умирай...!!! Почему... почему ты умираешь! Ты же дал обещание! Увааааа!»

И вот так на груди у мамы я выплеснула все свои эмоции. В моей речи не было порядка, начала или конца. Я говорила всё, что было у меня на уме. И с этими нескончаемыми эмоциями, слезы все продолжали идти.

«Шиори...»

Мама крепко прижала меня к себе. Я не вижу ее лица, но чувствую, как дрожит ее тело. Она тоже плачет.

«Кицунэ-Сан... он спас меня...! Он рисковал своей жизнью, и он боролся ради меня...! Но! Я... Если бы я только знала, что он умрет... я бы не позволила ему мне помогать!!!»

«Шиори!»

Это был папа, он вырвал меня из объятий матери. Это было настолько внезапно, что я обернулась. Папа, у которого всегда доброе лицо, сейчас смотрел на меня с серьезным выражением.

«Шиори... ты не должна так говорить! Он сражался ради тебя...! И в этом сражении он спас тебя! Его чувства, его храброе сердце... тот, кого он спас, не должен отрицать это!!!»

«!!!»

«Ты должна жить! Жить счастливо! Вот ради чего он боролся... это его последнее желание».

Слова отца меня сильно затронули, будто меня кто-то ударил. Слезы все еще текли по моему лицу, но я снова взглянула на неподвижного Кицунэ-Сана. Я медленно шагнула к нему, и... сжала его холодную руку.

«Кицунэ-Сан... Кицунэ-Сан... Я в порядке, ты видишь... это все ты, ты меня спас...! Спасибо... спасибо тебе...!»

Я собралась с мыслями, и почувствовала, как рана в моей груди слегка наполнилась.

Вот так, выразив свою благодарность Кицунэ, я была вынуждена принять его смерть... Наверное, те, кто теряет своих близких людей, должны смотреть вперед в такие тяжелые времена. Они признают смерть, и чтобы убедиться, что память об этом человеке никогда не умрет, они должны держаться.

И если они проведут много времени, разделяя судьбу этого человека, то потом... постепенно, жизнь этого человека, его достоинства и чувства заполнят эту рану в моей груди.

Итак, это был мой первый шаг.

«...! ... Это...»

В кармане Кицунэ-Сана была маска Кицунэ, которую я подарила ему. Возможно ли такое, что он все это время носил ее с собой? Если это так... Я действительно счастлива. Наверное, не зря я ее так долго выбирала... Кицунэ-Сан, она на самом деле тебе так нравится.

А, я поняла...

«Я точно дура, что заметила это, только после того, как он ушел...»

Возможно, это потому, что он был так близок. Время с Кицунэ-Саном, время, которое я провела с ним, было таким приятным, комфортным. Я всегда была рядом с ним, но я так и не заметила маску.

Кицунэ-Сан, я...

«Прощай, Кицунэ-Сан... Я любила тебя...!»

... Влюбилась в тебя.

Спустя некоторое время, Кицунэ-Сан отвезли в морг. Семья Шинозаки осталась в больнице, чтобы решить кое-какие вопросы, надо было позвонить его семье, заполнить бумаги. Папа с мамой, кажется, до сих пор обо мне беспокоятся... но ничего... Если я буду все время плакать, то Кицунэ будет надо мной смеяться.

Пока папа с мамой разговаривали с врачом, я откинулась на спинку дивана в комнате ожидания. На улице было уже темно, казалось, прошло так много времени с момента происшествия.

«...»

И так в одиночестве я смотрела на потолок. Сделав глубокий вдох, после долгих слез я почувствовала небольшое облегчение. Я не полностью смирилась со смертью Кицунэ, но думаю, что достаточно поправилась для возвращения в повседневную жизнь.

«...Что же мне делать завтра?»

Теперь, когда я об этом задумалась, то поняла, что ходила в школу, завтракала и играла лишь с Кицунэ-Саном и отдалилась от других... немного неловко.

«Ахаха... Кицунэ-Сан точно сказал бы что-то вроде...»

... Если сложно с ними говорить, сделай так, чтобы они с тобой заговорили. Видишь, они же со мной разговаривают каждый день, верно?

В конце концов, парень, скорее всего они с тобой не говорили, а оскорбляли... но я думаю, что все зависит от того, как ты это воспринимаешь. Завтра, если я пойду в школу, я кого-то выпещлю. Мальчики... неет... Я воздержусь от общения с ними на какое-то время. Я имею в виду, всё что произошло...

«Фуфуфу, Кицунэ-Сан, ты восхитителен...»

Даже после того как он умер, Кицунэ-Сан внутри продолжает подбадривать меня. Я действительно в него вклеилась. Вспоминая прошлое, аж немного смешно.

Через некоторое время, взволнованная медсестра подбежала к врачу. Интересно, что же там.

«Д-доктор! По поводу Нагината Кицунэ!»

«Что-то случилось?»

«Ой.. да... тело Нагината Кицунэ исчезло!»

А?

«Что!? О чем ты говоришь...!?»

«Я не знаю... Когда я на секунду отвела глаза, его тело просто испарилось, не оставив и следа!»

Кицунэ-Сан исчез?

«... Ищите его. Не бывает такого, чтобы труп сам по себе двигался... он должен быть где-то! Ищите!»

«Д-да!»

Доктор и медсестра выбежали с мрачным видом. Я изумленно посмотрела на них.

В это время внутри моего сердца родилось странное предчувствие. Происходит что-то вне нашего понимания. Кицунэ-Сан исчез, и это, безусловно, начало чего-то нового.

«Кицунэ-Сан... куда ты убежал...?»

Прошептала я так, чтобы никто не услышал.

И в этот момент Кицунэ исчез из этого мира. Он перешел в другой мир и начал там свою вторую жизнь.

◇□◇□◇

«Ахаха! Как приятно. У меня осталось чувство чистой любви! Вот почему вы, люди, так интересны!»

Белый потолок, белый пол и стены. Окон и мебели нет. В этой простой белой комнате какое-то существо просто радостно улыбается.

Скорее всего, это не человек. Эта сущность имела человеческую форму, но определенно было что-то еще, выходявшее за рамки нашего понимания. Возможно, концепция, закон,

инопланетная форма, возможно, спонтанная. Возможно, мир, возможно, Бог, большая неизвестность, всемогущее нечто.

И эта сущность громко смеялась посреди пустой белой комнаты.

«Да, да, но жаль, что такой интересный человек так просто умирает. Прямо сейчас я счастлива, но, может, через следующие три минуты у меня появится плохое чувство... так что же, почему ты не дашь еще один... Кицунэ-Сан?»

Внешность у нее была как у женщины. Ее характерные темные волосы, спадавшие до лопаток, немного отливали синим цветом. Ее голубые глаза были похожи на глубокое озеро, казалось, что они смотрели на нечто далекое.

Ее белые, тонкие, женственные пальцы внезапно указали на точку перед ней. И на кончике ее пальца что-то поменялось. Нет, это не было что-то... Это изменилась судьба Кицунэ.

Смерть превратилась в жизнь.

Жизнь, недавно оборвавшаяся, продолжится снова.

«Теперь в этом мире, что же ты будешь делать?»

Было непонятно, можно ли называть ее женщиной, но эта женщина... счастливо качалась из стороны в сторону и широко улыбалась.

Потом появилось другое существо. Это была девочка. Она казалась очень опрятной, и на вид ей было лет 14. Ее прямые шелковистые черные волосы касались задней части колен.

«Так Вы еще заняты».

«О...моя эмм, Мичико-Чан, это займет некоторое время».

«Меня не так зовут».

«Но, Сакико-Чан, ты никогда не говорила, как тебя зовут».

«И это не Сакико. И подожди-ка, ты не можешь просто ко всему добавлять -ко, это не работает».

«Оо, а может быть, у тебя иностранное имя?»

Появившаяся девочка была такая же, как и эта сущность. Она была посланником или, возможно, основой существования. Если что-то пошло не так, то она была тем, на кого можно свалить вину, сказав: «Секретарь сделал все это». Вот в таком положении она была.

«Более того, Вы опять что-то совершили, не обдумав это, не так ли?»

«Да, я возродила одно человеческое существо и послала его в другой мир».

«Думаете, Вам бы такое разрешили сделать?»

«А кто мне запретит? Я самая сильная и довольно-таки важная».

«Я»

«Понятно...»

Женщина встала и облизнула губы. Девушка почувствовала что-то плохое, и отступила на шаг назад.

Но по какой-то причине женщина уже была позади нее. Она с силой обхватила тонкие плечи девушки. В глазах женщины сверкнул подозрительно опасный огонек, будто она была зверем, нашедшим свою добычу.

«Что Вы пытаетесь сделать?»

«Нееет, я подумала, что мне надо было подать заявку на разрешение от Сачико-Чан».

«Я не Сачико... да что ж ты де... хааяя!?»

Женщина облизала ухо девушки. Это чувство заставило ее со всей мощи прыгнуть вперед. Ее лицо покраснело, она схватилась за ухо и посмотрела на женщину.

«Что если я напрямую спрошу твое тело о разрешении?»

«Что... что...!?»

«Спасибо за обед».

Как только женщина это сказала, она набросилась на девушку. И после этого в белом пространстве еще некоторое время были слышны крики.

(Ну, теперь... Кицунэ-Кун, я всё это сделала для тебя, так что... может быть, ты меня развлечешь?)

Подумала женщина про себя с довольной улыбкой на лице.

<http://tl.rulate.ru/book/13986/274893>